

На западном берегу реки Цинь Хуай роскошная усадьба семьи герцога Вэй, герцога Вэй Сюй Хунцзи, маркиза Линь Би Тан Годжо и группы других почетных дворян потягивают вино и наслаждаются танцами поющие девушки.

Тики Сити Бо Чжао Чжилун конец золотой бутылки, полной выпить чашку, будет рядом с поющими девушками в объятия немного вверх и вниз, сказал: "Шесть лет бесплатного обязательного образования, десятки миллионов два белых серебряных только что выбросили, кронпринц этот мудрый или глупый?"

Чжао Чжилун сказал, как он вздохнул, как было бы здорово, если бы ему было дано столько серебра!

Герцог Вэй, Сюй Хунцзи, сказал: "Принц, очевидно, приглашает людей купить их сердца и льстить им, но у него есть скрытый мотив".

Лингби маркиз Тан Годжо скрежет зубами: "Династия государства относится к дворянам благосклонно, а наследный принц, напротив, находится в Цзяньнэне, заставляя дворян платить налоги и забирать наши земли, не говоря уже о том, что он осмеливается действовать против дворянства и купцов, он на самом деле не боится ни неба, ни земли".

Тан Годзё был потомком Тан Хэ, чья семья развивалась более 200 лет и владела большим количеством земли в Цзяньнэне, в основном посягая на земли охранников, которые внезапно были отняты в основном Чу Цз Лонгом, и, естественно, ненавидели его в своем сердце.

Чэньи Бо Лю Конгжао улыбнулся и сказал: "Разве это не здорово? Он взял на себя интересы дворянства и купцов, безусловно, заставит этих людей ненавидеть чрезвычайно, группа людей Донглина, чтобы выделиться, это лучше, чем мы выделяемся".

Лю Конгжао был потомком Лю Бо Вэня, но в его поведении не было ничего похожего на кожный шар, он разговаривал глазами, погруженными в плоть, и смотрел на предмет груди певца, он выглядел непристойно.

Тан Годжо беспокоился: "Я просто боюсь, что из-за похотливой власти принца, эти Иствуды не осмелятся шуметь, Бен Хоу действительно беспокоится о них!"

Герцог Сюй Хун Цзи из Вэй покачал головой и вздохнул: "Чтобы встретить такого альтернативного принца, какая беда для династии страны!".

Полевой налог и купеческий налог нанесли ущерб интересам Донг Линя и Общества реставрации, и имели мало общего с Сонсами, и отношения между Сонсами Нанкина и Обществом реставрации Донг Линя были трудны для того чтобы иметь дело с, который был почему Сонсы Нанкина смотрели с холодным взглядом.

Чжао Чжилун сказал: "Я просто боюсь, что если он решит, что дворянство снова выступит против Цаошу и налога на соль, то мы просто будем сидеть сложа руки и ничего не делать"?

Сюй Хунцзи сказал: "Нет никакой спешки, армия принца сильна, если мы будем решительно против этого, я боюсь, что не будет никакого хорошего результата, лучше подождать Цянь Цянь И и Чжан Пу, они делают сцену, эта реформа образования будет выкопать их корни, они, безусловно, не будет легко остановить, я боюсь, что сейчас пивоварение что-то большое".

Когда правительственная школа была популярна в начале правления династии Мин, академия находилась в упадке, и только после того, как правительственная школа была

заброшена в середине правления династии Мин, а ученые в дикой природе создали академии в качестве сатирической метафоры для имперского правительства, чтобы прояснить их устремления, особенно Донглинскую академию, которая была фирменным знаком и тесно интегрировала лекционную деятельность с политической борьбой.

После реформы образования Чу Цзы Лун, когда существовало бесплатное образование, кто будет поступать в академию?

Для жителей Tung Lin, без новой крови, рано или поздно колледж Tung Lin был бы закончен. Модель Fuxia и Tung Lin была одинаковой, они также ели одни и те же таблетки.

Лю Конгжао кивнул и сказал: "Когда эта группа ученых раздует из мухи слона, и весь ученый и купеческий класс восстанет против императорского двора, давайте посмотрим, чем кончится этот принц, и тогда нам нужно будет лишь немного подогреть ситуацию, и принцу придется уехать из Цзяньнаня".

Фаньсируя маркиз Чжу Гуобэй хэ распрямил свою улыбку и сказал: "Если этот день все-таки наступит, то три Янь Янь из Циньхуай, которые были введены во дворец наследным принцем, только потеряют свою кулисы, чтобы возобновить свою старую карьеру, и у меня уже давно есть мысли о Коу Бай Мэнь, глава того Восемь Янь, и тогда я неохотно буду сопротивляться им, даже если я старый"!

Многие хотели жениться на одной из этих женщин, как на своей первой жене.

В конце концов, в 14-ом году эпохи Чунчжэнь исполнилось желание Коу Бэйлимана, и 5000 солдат были отправлены замуж за Коу Бэйлимана, а свадьба произвела фурор во всем Цзиньлине.

Лю Конгжао коснулся своих маленьких глаз и засмеялся, сказав: "Маркиз Фэннинг, будьте уверены, этот день не затянется надолго, и этот дядя тоже хочет попробовать!".

Прекрасная певица на руках была немного несчастна, бросая глаза в скулящий голос: "Дядя, может быть, я не так хорош, как эти шлюхи?".

Лю Конгжао выгнал ее на несколько метров, проклиная: "Ты, эта сука, не хочешь поссать, чтобы посмотреть, как ты выглядишь, также осмеливаешься сравнивать с Циньхуайской восьмеркой Янь? Ты не представляешь, что за товар у тебя есть?"

Чжу Гуобэй улыбнулся: "Честный дядя действительно человек с характером!"

Герцог Вей слегка улыбнулся, и, взмахнув рукой, двое членов семьи тут же сопроводили эту певицу, которая не имела никакого принуждения в сердце.

.....

В Запретном городском Мандаринском зале в Нанкине Чжу Цзы Лонг, как обычно, занимался государственными делами.

Поскольку Запретный город с годами пришел в упадок, а многие залы пришли в упадок, Чжу Чичжуну пришлось потратить деньги, чтобы Министерство Работ провело масштабный ремонт.

В последнее время вокруг дворца Цяньцин было много ремесленников, и с ежедневным забиванием дерева Чу Цзы Лонг переместил свою зону отдыха и офиса в зал Маньхуа рядом с

главными воротами.

В это время министр доходов Чэн Гуосян попросил о встрече и сказал Чжу Цзи Лонгу: "Ваше Высочество, из провинций поступило много официальных писем, в которых говорилось, что, хотя правительство внедрило систему "динь-донг", от населения поступает много жалоб.

Чжу Цзы Дун фыркнул: "Что за бред, эти чиновники говорят чисто от имени тех, у кого больше полей, против их совести".

"Скажите мне, какой провинциальный чиновник жалуется больше всего? И какая из провинций медленнее всего проводила новую политику?"

Чэн Гуосян ответил: "С учетом того, что чиновники в южной провинции Директ Ли жалуются больше всего, прогресс в реализации нового правительства в Чжэцзяне является самым медленным".

Чжу Цзы Лонг холодно сказал: "Да! Это действительно место, где укоренились большие семьи. У Чжун, подготовьте приказ о переводе Ян Тинлиня в провинцию Чжэцзян в качестве губернатора, и любые чиновники Чжэцзяна, которые не будут осуществлять новую политику, будут немедленно уволены и подвергнуты расследованию.

Тогда Чжу Цзы Лонг сказал: "Прикажите Хуан Де Гун взять на себя оборону провинции Чжэцзян, но если будут смутьяны против нового правительства, подавите их силой".

Сунь Иньюань был назван наследственным графом, и даже более поздний Чжоу Юйцзи был назван дядей, Хуан Дэгуан, как первый ветеран, который следует за ним, вероятно, уже тревожно внутри.

Чжэцзянский консорциум был жестким, и было трудно быть честным без использования ножа, поэтому Хуан Де Гонг должен уметь заставить их стать послушными маленькими овцами.

После того, как Чэн Гуосян взял отпуск, Чу Цзы Лонг вызвал Ли Тинпэя и спросил: "Какова ситуация на стороне Хуна?".

Господин Цзяньнань в последние несколько месяцев был очень тихим, что удивляет Чу Цзы Лонг. Будь то расчистка скрытых полей или наблюдение за му, это приведет к огромным потерям для интересов Господа, почему они ничего не сделали?

Ли Тингпей вернулся: "Сегодня у них было небольшое собрание в саду герцога Вэя, сначала они говорили о каких-то незначительных темах, потом это была та же самая старая история, обсуждая за спиной вашего высочества, что не так, а что не так".

Чу Цзы Лонг многозначительно улыбнулся: "Они тоже могут сесть поудобнее, кажется, что единственный способ заставить их уйти - это покинуть Нанкин!"

В прошлом неудивительно было видеть в Нанкине много людей, которые боялись, что не посмеют действовать.